

Битва парашютистов перед райскими воротами

О книге Н.И. Никонова

«Тайна шестого дня: дни Творения или миллионы лет?»

1. В чем автор прав

Своеобразное решение проблемы «примирения» науки и Божественного Откровения предложено в книге Н.И. Никонова «Тайна шестого дня: дни Творения или миллионы лет?» [1]. Автор рассматривает святоотеческое учение о творении мира, а также научные гипотезы возникновения и развития жизни на земле – как эволюционные, так и креационные. Этому компилятивному материалу посвящена большая часть книги (82 страницы из 93).

Мы вполне согласны с автором во многих его положениях: «Все, что описано в Шестодневе, – совершенно иной мир, хотя и имеющий определенное сходство с миром нынешним. Никакими научными средствами невозможно приоткрыть завесу того мира... Поэтому и попытки некоторых современных богословов механически наложить сетку Шестоднева, расширительно толкуемого при помощи понятия “йом”, на сетку геологических эпох и периодов, выглядят, по меньшей мере, странно. Что общего может быть у нетленного мира первых дней творения и падшего мира тления и смерти, описываемого геологией?» [1, сс. 85–86].

Н.И. Никонов стоит на твердой православной антиэволюционистской позиции и отвергает богословские спекуляции «христианских телеологистов»: «Шесть дней творения есть именно шесть дней, именно так, как они описаны в Откровении и у Святых отцов. Да и зачем Богу миллионы лет? Какие процессы могли бы проходить за эти гигантские, но относительные сроки в мире, где нет ни тления, ни смерти? Миллионы лет нужны науке, чтобы объяснить формирование отложений и эволюцию тварей. Но это явления уже нашего мира, достоверность и действительную продолжительность которых пусть беспристрастно и выясняют специалисты» [1, с. 86].

Четкая креационистская позиция автора делает его нашим единомышленником – правда лишь до тех пор, пока он не начинает в последней части книги, названной «Битва вне райских врат», излагать свою новую научно-богословскую оригинальную концепцию.

2. «Модель» Никонова – постепенное схождение твари из нетления в тление

«Модель» Никонова сводится к следующему: «Мы берём на себя смелость предположить, что все эти периоды с последовательной сменой флоры и фауны действительно были, и были уже **после грехопадения Адама**. Где же был в это время сам Адам, следов которого нет в указанных

отложениях, да и быть не могло? Адам был еще в Раю, в Эдеме. Он **ожидал изгнания** в Райском Саду, где для него еще продолжался шестой Божественный День. В то время как ВНЕ ВРАТ РАЯ бушевали изменения проклятого из-за его греха мiра, бушевали Бог весть, сколько земных эпох не ощутимо для Адама и Евы» [1, с. 87].

На первый взгляд, автору действительно удалось достичь полного примирения науки и Слова Божия. Неискажёнными остаются библейские страницы о Шестодневе и первоизданном творении. Никаких богословских поправок не привносится в эволюционную научную картину геологической истории земли. Адам просто в течение 15 миллиардов лет «ожидал изгнания», пока «вне врат Рая» бушевали свирепые страсти.

Последствия грехопадения распространились на всё живое Божье создание: «Эти творения решительно изменились сами под действием силы проклятия греха. Прежде нетленные, они приобрели новые губительные свойства: смертность, хищность и стремление к продолжению рода (следует уточнить: стремление *плодиться и размножаться* никак не является следствием грехопадения, поскольку ещё в пятый день прозвучало Божье благословение: פָּרוּ וּרְבוּ, *пру урву, раститесь и множитесь* (Быт. 1, 22) – *прот. К.Б.*). Это и есть то бремя суеты, о которой говорит Писание, не снятое с твари и по сию пору. Постепенно (именно постепенно!) **всё новые и новые из созданных Богом тварей** сходили из нетления на арену взаимоуничтожающей **битвы**, в которой **диавол стремился окончательно уничтожить живое творение Бога**. Со всею еще не растраченной, но уже направленной на самоуничтожение силой гиганты молодого мiра вступали в жестокие схватки между собой за выживание и продолжение рода, образуя ненужные в Раю пищевые цепочки» [1, с. 87].

Спору нет, в Раю «пищевые цепочки» явно были невозможны.

Только с чего автор взял, что за райскими вратами происходила «битва», в которой принимал участие сам диавол, причём он «стремился окончательно уничтожить живое творение Бога»?

Отметим, что речь идёт не о художественных образах, но о богословском описании. Причём богословие это – явно не православное. Кровавая борьба за выживание и утверждение эволюционной лестницы восхождения представляется как **дело диавола**. То есть эволюция приобретает негативную духовную окраску и является средством действия сил мiрового зла.

Кто из Святых отцов писал про такое замедленное и растянутое во времени исполнение Божьих слов о проклятии земли за грех Адама: «Постепенно (именно постепенно!)»?

Получается, что проклятие было не мгновенным актом, а продолжающимся в течение миллиардов лет непрерывным «проклинанием». Эта мысль, ключевая в модели Н.И. Никонова, никак не может быть признана ни традиционной церковной, ни вообще созвучной суждениям Святых отцов.

«Всё новые и новые из созданных Богом тварей» сходили из Рая в мир сей. Это уже не просто теория предсуществования душ человеческих – это теория предсуществования в первозданном Раю всего живого. Рай Божий поставлял весь необходимый животный материал (как хищников, так и их жертв) для сотен миллионов лет палеонтологической летописи земли.

Много работы было возложено на херувима, приставленного охранять вход в райские врата (Быт. 3, 24). В течение миллиардов лет он обязан был всех выпускать из Райского сада и никого не впускать обратно – кембрийских триллобитов, мезозойских динозавров, археоптерикса и всех остальных жителей Эдема, навсегда покидающих родную райскую землю и обречённых искать себе место под солнцем на Богом проклятой земле (Быт. 3, 17).^{*} Херувим этот, приставленный к райскому «контрольно-пропускному пункту», выполняет в «модели Никонова» ту же работу, что и «демон Максвелла» в другой физической «модели». На расторопного демона была возложена обязанность пропускать лишь в одну сторону быстрые корпускулы (а в обратную сторону их не пропускать). При этом Рай неуклонно оскудевал. Его изначальное изобилие с каждой геологической эпохой становилось заметно беднее. Всё новые и новые виды, типы и классы животных постоянно покидали благословенное место, где Сам Творец *ходил в прохладе дня* (Быт. 3, 8).

Автор находит в этом исполнение особого Божьего промысления, своеобразной мудрости и милосердной предусмотрительности Творца. В растянутом на миллионы и миллиарды лет наказании всему Божьему творению, оказывается, можно увидеть особое милосердие Божье к падшему человеку: «Если бы он появился на Земле одновременно с прочими изменившимися существами первозданного мира, он не смог бы сохранить себя в этой борьбе всех со всеми... Он вышел как последний боец на ратное поле, поле, на котором уже полегли неисчислимые полчища тварей, уничтоженных во имя надежды на продолжение жизни» [1, с. 88].

Ничего подобного Предание Церкви нам не сообщает. В Священном Писании не просто говорится о том, что на проклятой Богом земле будут расти колючки и сорняки, но указывается, что Бог обратил эти слова к Адаму как к виновному и главному наказуемому лицу: *Терния и волчцы возрастут тебе* (לָ – *лах*) *и снеси* (תֹּאכַל – *взахальта*, *и ты будешь есть*) *траву селную* (Быт. 3, 18).

В «модели Никонова» эти слова ещё долго не будут иметь отношения лично к Адаму и его потомству. Адам может ещё долго и беспрепятственно питаться не «*травой селной*», но наслаждаться райскими плодами.

Равным образом, Предание не сообщает и о главной теме «великого покаяния» праотца нашего Адама – его вине в миллионах лет стенания твари, о чём повествует Н.И. Никонов: «Знал ли Адам об этой битве твари? Должно быть, и это было бременем его **великого покаяния!** Но лишь через много лет его потомки, богатые познанием технических достижений и скудные Адамовым покаянием, прочли на каменных скрижалях **ВЕЛИКУЮ ЛЕТОПИСЬ БОГОБОРЧЕСТВА**. Прочли, но не постигли всей глубины и трагедии стенающего из-за них под гнетом греха и смерти мира» [1, с. 88].

Обратим внимание на то, что эволюционная картина мира называется «летописью богоборчества», то есть имеет свое собственное **богословское содержание** и отражает некую «объективную» реальность.

Итак, утверждается, что праотец наш Адам, во-первых, знал о миллионах лет страдания всех Божьих тварей и, во-вторых, нес за это бремя личного покаяния. Поистине очень странное богословие.

Во всяком случае, церковное богослужение содержит иной мотив покаянного плача Адама:

Гдѣ Адамъ прѣмѣ рѣ, и своѣмъ наготѣ рыдалъ плакаше: оубо мнѣ, прѣлестію лѣкѣкою оубѣщаннѣмъ вѣкшѣ и ѡкраденѣмъ и славы оудаленѣмъ! оубо мнѣ, прѣотчѣю нагѣ, нынѣ же недобѣжнѣмъ! но ѿ рѣ, кто мѣ твоѣмъ сладости не наслаждѣемъ: кто мѣ не оузрѣ гдѣ и гдѣ моимѣ и создѣтелъ: въ зѣмлю ко поидѣ, ѿ неже и взѣтъ кѣхъ. мѣтѣ цѣдрѣмъ, копѣмъ чѣ: помѣмъ мѣ пѣдшѣго. [2] (неделя Сыропустная, славник на «Господи, воззвах»).

3. «Принцип Никонова»

Очевидно, что Н.И. Никонов передает совершенно новое «откровение» об Адаме, не встречающееся ни в Библии, ни в Предании Православной Церкви. Как же он отвечает на вопрос о том, почему об этом умалчивает Священное Писание и Святые Отцы? Скромный и простой ответ автора поднимает его на истинную пророческую «высоту» – высоту человека, сподобившегося нового «Божьего Откровения»: «Нам думается, что дело здесь в **принципе своевременности**. Промысел Божий открывал их (древних пророков и Святых отцов – *прот. К.Б.*) святому и светлому взору то, что было необходимо именно в тот момент» [1].

Следует понимать так, что именно «святому и светлому взору» автора Промысл Божий открыл то новое «своевременное» знание, которое он сообщил человечеству. При этом сам «принцип своевременности», введенный в модернистское богословие, по справедливости следует назвать **«принципом Никонова»**.

«Принцип Никонова» чем-то напоминает известное католическое учение о развитии догматов. Согласно такому взгляду, новые вероучительные истины «в своё время» открываются Богом. Таким образом, каждое последующее поколение христиан обладает большим и лучшим знанием богооткровенных истин, глубже понимает Священное Писание и догматическое учение Церкви.

Традиционная православная точка зрения противоположна. Мы не можем знать Закон Божий лучше, чем пророк Моисей, с которым Бог говорил *лицем к лицу якоже аще бы кто возлагла к своему другу* (Исх. 33, 11). Мы не можем понимать Евангелие лучше, чем апостол Иоанн Богослов, лежавший на Тайной вечери *на персах* своего Учителя (Ин. 13, 23). Мы не смеем считать, что знаем догматическое учение лучше, чем Святые отцы.

Всю полноту необходимых для понимания вероучительных истин мы имеем в Церкви, которая именуется *столпом и утверждением Истины* (1 Тим. 3, 15).

4. Тейярдизм наизнанку

Полезно было бы кратко сравнить концепции Н.И. Никонова и Тейяра де Шардена.

Тейяр предложил псевохристианскую картину мира, в котором не было таких событий, как акт Сотворения и акт грехопадения праотцев. Мир, согласно Тейяру, постоянно эволюционирует, и это называется как бы «Сотворением». При этом мир всегда был и пребывает в состоянии падшем, так что в нём наблюдаются смерть и разложение как явления естественные.

В картине мироздания Никонова есть и Сотворение, и отдельный акт грехопадения. Но грехопадение растянуто на всю историю вселенной – от Шестоднева до появления первых людей.

Таким образом у обоих, и у Шардена, и у Никонова вся многомиллиардная история мира совпадает с затянувшимся деланием «Бога»: у Шардена – «Бога», который при помощи эволюции творит плохой мир, у Никонова – «Бога», который всю историю мира превратил в вечное проклятие твари. У Шардена эволюция представляет собой «Божье» средство исправления мира, доведения его до «эволюционного Христа» [3, с. 191] и «точки Омега» [3, с. 188] как высшей и благой цели. У Никонова эволюция – это наказание мира, постоянное лишение его райского первоначального состояния.

Эволюция Шардена сделает мир хорошим в будущем. Эволюция Никонова портит мир, бывший хорошим в прошлом. «Бог» Шардена – неумелый творец, который делает плохо и долго. «Бог» Никонова – наслаждался мучением твари до появления человека в истории и продолжает наслаждаться мучением твари поныне. «Боги» Шардена и Никонова разные, но ни один из них не похож на библейского Бога – благого и человеколюбивого Творца.

1. В чем автор неправ

Н.И. Никонов заявляет, будто он «примирил» науку и богословие. Но как?

Он сам понимает, что «конечно, это не те ответы, которые ждет наука» [1, с. 90]. Для современной эволюционистской науки, действительно, гипотеза о райском состоянии первоначального мира является лишней (и абсолютно ненужной, потому, что она не проверяема). Никонов пишет: «Нам достаточно показать, как это знание может быть согласовано с богословием» [1, с. 90]. Однако, к православному богословию это «знание» также не имеет никакого отношения.

То, что предложил автор – это всего лишь игра ума, хитрая модель, идея,

не имеющая никакой научной ценности и при этом чуждая церковному святоотеческому наследию.

Вся научно-богословская спекуляция сводится к толкованию библейского стиха: *Проклята земля в делах твоих* (Быт. 3, 17). На данную фразу Никонов даёт следующий комментарий: «В этих двух словах Божественного правосудия уместились все миллионы и миллиарды лет истории падшего мира» [1, с. 90].

Рисуется идиллическая и совершенно непротиворечивая картина: «Мир сотворен за шесть библейских дней. В шестой день происходит грехопадение Адама. Возраст жизни библейских патриархов дает нам цифру в 5508 лет от шестого дня до Рождества Христова... А все миллионы лет геохронологии укладываются в отрезок, выраженный двумя библейскими словами: *проклята земля*. Для человека эти миллионы действительно не существовали: он был еще в Раю, для него еще продолжался шестой день – день его сотворения и грехопадения. Вот где нам следует искать не обозначенный бытописателем отрезок земной истории, наиболее значительный с точки зрения современной науки, но не удостоенный в Библии более чем двух слов» [1, с. 91].

Не понятно лишь, что делать с теми научными находками, которые «вполне достоверно» утверждают существование людей десятки и сотни тысяч лет назад (прежде 5508 г. до Рождества Христова). Не понятно также, как относиться к геологическим эволюционным теориям, описывающим историю земли, начиная с «архея» и «протерозоя» и длившуюся 4 – 5 миллиардов лет? Готовы ли учёные признать, что они установили скорость действия «Божьего проклятия» и отказаться от эволюционистского объяснения смены геологических эпох?

Не понятно, наконец, как трактует Н.И. Никонов «объективные» данные космологов и астрофизиков, говорящие о миллиардах лет существования нашего солнца, а также множества звёзд и галактик, сотворённых прежде грехопадения праотцев?

Таким образом, никакого реального «примирения» Шестоднева с наукой Никоновым не предложено. Большинство научных проблем, поставленных эволюционистами, остались нерешенными.

Кроме того, нерешенной осталась и проблема научного объяснения многих фактов, о которых свидетельствует Священное Писание – Потоп, Вавилонское смешение языков и др. Очевидно, что, оставаясь при эволюционистском мировоззрении и принимая эволюционистскую парадигму, строгого научного объяснения феноменам Божественного сверхъестественного воздействия на творение предложить невозможно.

«Модель» Никонова обходится без механизма эволюции, но вместо него предлагается новый механизм появления видов в определенные геологические эпохи (согласно традиционной эволюционистской геохронологии!) – механизм Божественного вбрасывания всех видов флоры и фауны из Рая на грешную проклятую землю.

Эта идея представляется нам еще более антинаучной, чем гипотеза эволюции. В самом деле, механизм эволюции подразумевает наличие хоть каких-то законов (никому, правда, неизвестных и никем пока не открытых), а «модель» Никонова представляет Бога в виде инструктора по парашютному спорту, который во время полета «райского самолета» над землей выкидывает одного за другим всех парашютистов, и из них Адама с Евой – последними.

Ни науки, ни богословия в этой «модели» нет.

Литература:

1. *Никонов Н.И.* «Тайна шестого дня: дни Творения или миллионы лет?» СПб.: «ЛАДАН». «Троицкая школа». 2008.
2. Триодъ постная. Ч. 1. М.: ИМП. 1992.
3. *Шарден П.Т.* Божественная среда. М.: Ренессанс. 1992.